

ПОЛИТИЧЕСКАЯ САМОИДЕНТИФИКАЦИЯ ГРАЖДАН И РАЗВИТИЕ СОЮЗНОГО ГОСУДАРСТВА БЕЛАРУСИ И РОССИИ

В статье исследована проблема самоидентификации и политической толерантности граждан на примере Союзного государства Беларуси и России, выявлено влияние политических факторов самоидентификации на динамичное и демократическое развитие политических режимов на постсоветском пространстве. Показана роль теории и практики мультикультурализма для государств СНГ, показано, как фактор самоидентификации воздействует на результативность государственной политики в многонациональном и многоконфессиональном сообществе, как соотносятся политическая самоидентификация и динамика политической стабильности. На примере развития Союзного государства Беларуси и России и государств СНГ показаны возможные пути для строительства структур ЕАЭС и предложены инструменты толерантного влияния на политическую самоидентификацию граждан, чтобы обеспечить конкурентоспособность и эффективность государственных объединений в глобальном мире.

Ключевые слова: политическая самоидентификация, мультикультурализм, национальная политика, Союзное государство Беларуси и России, ЕАЭС

После распада СССР в течение достаточно короткого времени для эволюции политической мысли, отражающей турбулентные политические процессы в международных отношениях, выяснилось, что геополитическая конкуренция ушла из области идеологического противоборства (социализм или капитализм) в сферы экономической и финансовой конкуренции за источники сырья, за рынки и, как следствие, за уровень национального дохода, социальное, культурное влияние и доминирование. Поэтому

© Бойко С.И., 2015

Статья подготовлена в рамках реализации Программы стратегического развития РГГУ на 2012–2016 гг. (проект 2.1.1)

интересен опыт генезиса и развития Союзного государства России и Беларуси (иногда государства в названии меняют местами, что тоже интересно для исследования психологических аспектов политического баланса взаимных отношений участников международных организаций). Тем более что сейчас Союзное государство Беларуси и России становится «пилотной площадкой»¹ для успешного строительства Евразийского экономического союза (ЕАЭС), политическая практика на постсоветском пространстве показывает многовариантность используемых форм взаимовыгодного практического сотрудничества, не «зашоренных» догматами идеологий, используются форматы СНГ, МПА СНГ, ОДКБ, Таможенного союза и т. д. Но именно опыт сотрудничества государственных структур Беларуси и России наиболее показателен для ЕАЭС.

Договор о создании Союзного государства Беларуси и России был подписан в декабре 1999 г. в развитие соглашения о Парламентском собрании (апрель 1996 г.) и договора о Союзе Беларуси и России (декабрь 1997 г.). День единения народов Беларуси и России отмечается 2 апреля, начиная с 1997 г. действуют договор о равных правах граждан и соглашение о равных условиях для субъектов хозяйствования. Сам факт существования такого межгосударственного объединения – несмотря на значительные лакуны в законодательстве, бюрократическое затягивание и волокиту с практической реализацией создания эффективных административно-исполнительных структур Союзного государства, конъюнктурные внешнеторговые противоречия, внешнеполитическое противодействие и внутригосударственное оппонирование части политической контрэлиты, периодическую потерю интереса к информации о Союзном государстве у гражданского общества как России, так и Беларуси, – служит обнадеживающим признаком возможности равноправного международного партнерства не только двух государств, но также ЕАЭС с перспективой расширения его участников, спустя почти 25 лет после оформленной в Вискулях политической дезинтеграции Советского Союза, появления стран-участниц Союза Независимых Государств. В Союзном государстве Беларуси и России, в сравнении со структурами СНГ, сохранился устойчивый и влиятельный конгломерат сложившихся не за один век социально-культурных и экономических связей и взаимоотношений, которые остаются стержнем и фундаментом добрососедства и мирного совместного стремления к устойчивому демократическому сосуществованию. В настоящее время основной вектор равноправного сотрудничества Беларуси и России направлен на Евразийский экономический союз (ЕАЭС), совместно

с Казахстаном, Арменией, Киргизией, с государствами, наиболее близкими в социально-психологическом и политико-культурном понимании национальных особенностей политических режимов и суверенного экономического и политического развития.

Политическая психология граждан, культура взаимоотношений граждан и государственных структур управления, социальные стереотипы, традиции, смыслы и мифы образа жизни стали объектами упорного соперничества, выигрыш в котором означает и победу в экономической и геополитической конкуренции. Выяснили и осознали не только политики и политологи, но и значительная часть гражданского общества постсоветских государств, что глобальное однополярное доминирование нацелено на сохранение статус-кво, на гарантии уровня и качества жизни в первую очередь для граждан государств с динамически устойчивыми режимами, соответствующими демократическим канонам политической практики и политической мысли Старого и Нового Света. Гомеостазис политических режимов западных демократий не претерпевает значительных концептуальных эволюций уже с середины XX в., поэтому для таких политических режимов западные политологи обожновали термин «полиархия»².

В конце XX в. С. Хантингтон, американский классик политической науки и автор теории этнокультурного разделения цивилизаций, разработал парадигмы и представил аналитические концепты причин конфронтации современных цивилизаций³.

Как отмечает один из ведущих российских политологов профессор Ю.В. Ирхин, «конец идеологизированных государств в Восточной Европе и на территории бывшего СССР позволил выдвинуться на передний план традиционным формам этнической идентичности и противоречий. Различия в культуре и религии порождают разногласия по широкому кругу политических вопросов, будь то права человека или эмиграция, коммерция или экология. ...Попытки Запада распространить свои ценности – демократию и либерализм – как общечеловеческие, сохранить свое превосходство и утвердить свои экономические интересы наталкиваются на сопротивление других цивилизаций»⁴. Ю.В. Ирхин обосновал и очертил границы и логическое соответствие выводов С. Хантингтона о политической эволюции на постсоветском пространстве в части того, что «конфликт современных цивилизаций разворачивается на двух уровнях: на микроуровне группы, обитающие вдоль линий разлома между цивилизациями, ведут борьбу, зачастую кровопролитную, за земли и власть друг над другом; на макроуровне страны, относящиеся к разным цивилизациям, соперничают из-за

влияния в военной и экономической сфере, борются за контроль над международными организациями и третьими странами, стараясь утвердить собственные политические и религиозные ценности»⁵.

Союзное государство Беларуси и России, упорное политическое строительство ЕАЭС – примеры такого сопротивления доминированию западной цивилизации.

Для прогнозирования тенденций политических трендов на постсоветском пространстве следует продолжить компаративные исследования политической самоидентификации и особенностей социализации, а также эффективности политического диалога в поликультурных гражданских обществах Союзного государства Беларуси и России в сравнении с остальными государствами СНГ и западной части постсоветского пространства, включая в диапазон исследований государства Восточной и Центральной Европы.

Политико-культурный разлом на Украине, в том числе и с участием религиозных институтов, с одной стороны, и упрочение политического, культурного и экономического сотрудничества Беларуси и России – с другой, подтверждают, что западные и юго-восточные области Украины тяготеют к разным цивилизационным парадигмам⁶. При действующем украинском политическом режиме нереально представить развитие союзных организаций или ассоциаций по примеру Союза Беларуси и России. Философ Н.А. Бердяев считал главным для совместного бытия наций единство исторической судьбы⁷. Реалии XX – начала XXI в. показали, что нации и этносы нельзя принудить к терпимости и толерантности, для объединения нужно предложить проект совместного будущего, благожелательно воспринимаемый обеими сторонами. Проект Союзного государства Беларуси и России предполагает и обосновывает совместное успешное будущее. Наоборот, подобный проект с участием современной Украины – не получился, в силу абсолютно разных самоидентичностей трех славянских народов, влияние на формирование которых оказали внутриполитические элиты и государственные руководители, ориентированные на разные политико-культурные мировые центры и, соответственно, мотивированные на внедрение в государствах разных политико-культурных ценностей, традиций и смыслов существования человека и гражданина. Основная проблема формирования единой исторической судьбы – в сложности объединения противоположных, часто противоборствующих национальных политических культур. Де-факто, территория Украины – территория противоречивых разновекторных традиций, идеологий, обычаев и культурно-этнических ценностей⁸. С другой стороны, невзирая на сложные поликультур-

ные отношения с Чехией и Венгрией, негативные аспекты реалий совместного социалистического прошлого, с этими государствами сохраняется прагматичное внешнеэкономическое сотрудничество. Даже с Польшей, вопреки действиям правительства и главенствующих политических антироссийских сил, вероятны успешные внешнеторговые связи в некоторых отраслях национальных экономик, основанные на взаимной выгоде и толерантности предпринимательского сообщества.

Мультикультурализм – вариант политической культуры, появившийся как ответ государственного управления на проблемные вопросы в регулировании устойчивого состояния политических режимов в многонациональных государствах, возникший в поликультурных сообществах прежде всего англосаксонской и западноевропейской цивилизации. Обычно в пример приводят Канаду, где английская и франкофонная культуры считаются базовыми частями национальной культурной мозаики. В противовес приводят теорию «плавильного котла» для создания единой нации США. Мультикультурализм – совместное и одновременно параллельное (не пересекающееся) проживание, достаточно изолированное, как получается в реальной практике главным образом в государствах, где имеется большой приток иммигрантов из стран с неустойчивыми политическими режимами и низким уровнем социально-экономического развития. Как следует из взвешенных оценок авторитетного белорусского политолога профессора В.Н. Ватыля, мультикультурализм – интегративная форма либеральной идеологии, «развитие общества является процессом диалектического взаимодействия множества различных культур, каждая из которых обладает своими, только ей присущими традициями, моделями взаимодействия и обычаями. Одним из механизмов упорядочивания выступает мультикультурализм, отрицающий культурные иерархии, деление на центр и периферию, примат вертикальных связей над горизонтальными и поощряющий многообразие культур»⁹. Одним, но не единственным и не определяющим механизмом поликультурного общения, причем с преобладающей ориентацией на либеральные идеологические ценности.

Социально-политическая практика начала XXI в. показала, что мультикультурализм в Европе не дал тех результатов, на которые рассчитывала политическая элита. Политики и политологи заговорили о проблемах и даже крахе мультикультурализма. Примером стали проблемы мультикультурного общения и роста межэтнической напряженности в Германии, Франции, Италии, что неоднократно выделяли среди основных приоритетов лиде-

ры этих государств. Например, канцлер Германии А. Меркель не раз говорила, что попытки построить мультикультурное общество провалились¹⁰. В 2013 г. первая в итальянской политической истории этническая африканка, родившаяся в Конго, но выросшая и получившая образование на Апеннинах, министр интеграции Сесиль Кайенге пропагандировала идею давать автоматически гражданство любому родившемуся в Италии ребенку независимо от этнического происхождения и гражданства родителей, т. е. как в США, государстве иммигрантов, государстве «плавильного котла»¹¹. Министр была незамедлительно подвергнута остракизму, так как проект предполагал резкие изменения этнического состава итальянского общества, изменения в политической мозаике и политическом дискурсе Италии, и была вынуждена покинуть правительство. Принципы толерантности и «классической» демократии, мультикультурализм оказываются на обочине политического процесса, когда и если угрожают интересам исторически доминирующих этнических и социальных групп гражданского общества, а также угрожают социально-политической стабильности институтов государства в любой демократии Европы.

Иммиграционные потоки в Беларуси незначительны, в России – заметны, но в силу исторически сложившейся в течение многих веков политики строительства многонационального государства, не угрожают ее политической и социальной стабильности. Поликультурное проживание на определенной веками цивилизационного развития территории, мирное сосуществование традиционных конфессий и религиозная толерантность, социальное межэтническое согласие и наличие многовековых традиций урегулирования этнических конфликтов – факторы и неотъемлемые элементы естественного современного эволюционного развития как Союзного государства, так России и Беларуси в условиях конкурентных глобальных процессов XXI в. В отличие от Запада, многочисленные этносы и нации на территориях, условно определяемых границами бывшего СССР, проживали и гармонично сосуществовали всегда. Иммиграция – это явление постсоветское, возникшее после образования независимых государств. В СССР русские составляли около 53 %, украинцы – 16 %, узбеки – 4,8 %, белорусы – 3,6 %, татары, азербайджанцы, армяне, грузины, молдаване, таджики, литовцы, туркмены – от 2,5 до 1 % населения страны. Более 10 национальностей (немцы, киргизы, евреи, латыши, эстонцы и т. д.) насчитывали от 1 до 2 млн человек каждая. Всего статистика учитывала более 105 национальностей и народностей¹².

В Российской Федерации проживают около 145 млн человек, в том числе русских – 115,9 млн (79,8 % населения государства).

В России по сравнению с СССР численность проживающих представителей других национальностей уменьшилась: украинцев в 14 раз, с 42,3 млн человек до 3 млн человек (с 16 % до 2 % в составе населения страны); белорусов – в 11 раз, с 9,5 млн до 810 тыс.; узбеков – в 100 раз, с 12,5 млн до 123 тыс.; казахов – в 10 раз; азербайджанцев – в 9 раз; евреев – в 8 раз; армян – в 4 раза, и т. д. Свыше 1 млн граждан, кроме украинцев, насчитывают диаспоры: татары (5,7 млн человек или 4 % населения страны), башкиры (1,7 млн человек), чеченцы (1,4 млн), армяне (1,2 млн). Примерно от 400 тыс. человек до 850 тыс. человек составляет численность народов: мордва, марийцы, удмурты, азербайджанцы, осетины, буряты, якуты, национальности Дагестана¹³. Советский Союз действительно был многонациональным государством, а в современной России доминируют русские, что в условиях многопартийной демократии дает основания некоторым политическим партиям декларировать политические приоритеты для одной национальности в ущерб истинным государственным интересам, создавая угрозы для политической стабильности. Поэтому вопросы политической самоидентификации остаются актуальными для российских структур государственного управления.

Наоборот, эволюция государственной национальной политики, демографические и территориальные изменения этнонационального состава современной Украины абсолютно не соответствуют ни концепции мультикультурализма, ни концепции «плавильного котла». Достаточно проанализировать изменения в течение XX века национального состава нескольких крупных городов Украины¹⁴:

Киев – в 1917 г.: 54,7 % – русские, 19 % – евреи, 12,2 % – украинцы; перепись 2001 г.: 82,2 % – украинцы, 13,1 % – русские, и т. д.;

Одесса – в 1926 г.: 39,2 % – русские, 36,9 % – евреи, 17,7 % – украинцы; в 2001 г.: 61,6 % – украинцы, 29 % – русские, и т. д.;

Харьков – в 1897 г.: 63,2 % – русские, 25,9 % – украинцы, 5,7 % – евреи; в 1939 г.: 29,5 % – русские, 48,5 % – украинцы; 15,6 % – евреи; в 2001 г.: 25,6 % – русские, 70,7 % – украинцы, 0,4 % – евреи, и т. д.;

Львов – в 1931 г. (до СССР): 63,5 % – поляки, 24,1 % – евреи, 7,8 % – украинцы, и т. д.; в 2010 г.: 72,7 % – украинцы, 23,1 % – русские, 0,5 % – евреи и т. д.;

Екатеринослав (Днепропетровск) – в 1897 г.: 42 % – русские, 35 % – евреи, 16 % – украинцы; в 2001 г.: 79,3 % – украинцы, 17,6 % – русские, 0,4 % – евреи, и т. д.

Статистика неопровержимо доказывает, что вне зависимости от политического режима на территории Украины последовательно осуществлялась национальная политика украинизации, а не

многонационального консенсуса и толерантности. Поэтому, как представляется, был неизбежен в результате референдума граждан несильной возврат в состав федеративной многонациональной России Севастополя (многовековой базы российского флота) и Крыма, который быстро стал российским регионом с тремя официальными языками. Поэтому оказалось неизбежным вооруженное противостояние на юго-востоке современной, юридически унитарной Украины, а легитимность унитарного устройства не признают многие граждане Украины.

Необходимость жизни автономными анклавами (как вьетнамские или китайские иммигранты) и устранение бытовых элементов психологической амбивалентности – все же не становятся главными элементами социализации и политической самоидентификации в Союзном государстве Беларуси и России, определяющими политическую стабильность. Анализ путей преодоления амбивалентности при политической самоидентификации предлагает белорусский психолог, специалист в области психологического сопровождения подготовки профессиональных кадров государственного управления Ю.А. Полещук¹⁵. И здесь для единства судьбы определяющим политико-психологическим фактором становится язык. В Беларуси, соответственно, в Союзном государстве, вопрос государственных языков, благодаря фундаментальной и принципиальной позиции президента Республики Беларусь А.Г. Лукашенко, невзирая на постоянно инициируемые дискуссии о месте и роли национальных языков как признаков и условий существования независимых государств в противоречивых и конкурентных условиях глобального мира, решается толерантно, прогрессивно, демократично и без ущерба национальному суверенитету. Президент А.Г. Лукашенко публично заявил: «Скажу прямо: нет ни одной страны в мире, где бы так бережно относились к великому русскому языку и к великой русской культуре. Я имею в том числе в виду и Россию. Мы сделали русский государственным языком еще в те годы, когда унижения той же России и русских было нормой. Более того. Мы считаем (и я многократно об этом говорил), что русский язык – это общее достояние прежде всего трех братских народов: украинцев, белорусов, россиян, да и других народов, которые жили среди нас, с которыми мы жили в одной стране. Этим самым хочу еще раз подчеркнуть для тех, кто пытается “приватизировать” русский язык: он наш, он ни российский, ни украинский – он наш. Это живое достояние, в том числе и белорусов»¹⁶. Точнее не скажет ни один политолог или психолог: русский язык – не российский, не собственность России, это язык поликультурного общения, эле-

мент политической самоидентификации, элемент политического гомеостаза Союзаного государства, ЕАЭС, но также, одновременно, и объект жесткого противоборства за влияние на постсоветском пространстве.

Если подобные инициативы будут исходить от представителей российского государственного управления, то не удастся избежать как минимум обвинений в проявлении «имперской» политической психологии и в насильственном насаждении российских правил поликультурного диалога.

Не следует забывать и историю самоидентификации на территориях постсоветского пространства. По политическим мотивам длительное время замалчивались подлинные исторические факты противоречивой, иногда полной ужасов и трагедий, истории народов Центральной и Восточной Европы, особенно связанные с событиями и последствиями II мировой и Великой Отечественной войн. Уничтожение евреев при пособничестве местных националистов и фашистов в Польше, Прибалтике, на Украине – и тысячи спасенных белорусами под страхом неизбежной казни от оккупантов своих соотечественников-евреев. Здесь же примеры зверств украинских пособников-националистов в Хатыни, украинско-польская межэтническая резня на Волыни. В Латвии и Эстонии до сих пор значительная часть населения имеет статус лиц без гражданства, «неграждан», и ни о каком мультикультурализме или поликультурном диалоге в этой части Европейского союза нет и речи. Парадигма устойчивой демократии, мультикультурализма и толерантности, если есть хотя бы минимальная вероятность усиления культуры и политических традиций «русского мира», в Прибалтике и на Украине не применяется в политической практике государственного управления. Не используются там и основополагающие принципы прав человека и демократии с молчаливого согласия адептов западноевропейских ценностей, на деле настроенных на глобальную геополитическую конкуренцию с Россией и на подавление ее естественных национальных интересов. В этих государствах постсоветского зарубежья строительство новых наций основано на бесперспективных антироссийских лозунгах и русофобии, на восприятии России как потенциального военно-политического агрессора. Никак не могут новые политические элиты постсоветского пространства понять, что Россия изменилась, Россия не нуждается в дополнительных территориях в современных экономических и политических условиях, так как это связано со значительными затратами материальных и иных ресурсов, со значительными социальными и политическими издержками. Но

России нужно благожелательное окружение в зонах ее естественных геополитических интересов, равноправное и транспарентное экономическое и финансовое партнерство, не декларируемое, а действительно справедливое сотрудничество в многополярном мироустройстве.

В Беларуси и в России другая межнациональная и многонациональная культура, более высокий уровень толерантности, когда ценность человека не определяется по крови или расе. На Украине – тяжелое и неоднозначное по факту националистическое социально-культурное наследие, которое делает проблемным национальный диалог о векторах социально-экономического и политического развития, ставит под сомнение само существование Украины в современных границах, поскольку сомнительно само доминирование националистически воспитанных и националистически ориентированных сил, сегодня формирующих политическую программу развития украинского государства. Можно ли представить на Украине заявления политических ньюсмейкеров государственного управления, подобные сделанным президентом Беларуси А.Г. Лукашенко, – вопрос риторический.

Беларусь не придерживается постулатов либерального мультикультурализма, но белорусский социум, не менее чем любой социум западноевропейский, соответствует понятию полиархии, когда национальная модель демократии учитывает мнения этнических и национальных групп, проживающих в государстве. Уровень мультикультурной толерантной самоидентификации граждан в Беларуси по факту намного выше, чем в государствах Европы или в работающем с резкими и частыми социально-политическими авариями «плавильном котле» США. Многонациональная политическая культура России также показывает достаточно примеров политической стабилизации, особенно в 2014 г., когда после событий в Крыму появился российский регион с тремя равноправными государственными языками (русским, украинским, крымско-татарским). Стали возможны благожелательная политическая самоидентификация и поликультурный диалог по животрепещущим вопросам социально-экономического развития региона, что не хотели сделать все постсоветские правительства Украины, отстаивавшие сомнительную политическую теорию мононационального унитарного государства. Результат известен. Фактически это насильственное подавление несогласных с форсированной украинизацией регионов Украины, когда политическая элита использует как легальные государственные силовые структуры, так и полулегальные, квазилегитимные и парамилитаризованные националистические организации.

На континенте Европа нет устойчивых и успешных демократических унитарных государств с национально- или этнически разнородным населением, с разными культурными традициями, нормами и ценностями, с разным пониманием социальными группами легитимности применяемых методов и инструментов государственного управления. Есть государства федеративные (Германия), государства с многочисленными автономиями (Испания и Италия), конфедеративная Швейцария – все социально благополучные и политически стабильные.

Политическую перспективу для толерантной самоидентификации может иметь только проект демократически уравновешенного с учетом национальных особенностей и традиций строительства справедливого и с единой исторической судьбой многонационального Союзного государства, межгосударственного объединения Беларуси и России, способного обеспечить эффективное и динамичное социально-экономическое развитие альтернативных однополярному миру организаций, таких как ЕАЭС, БРИКС, ШОС. Не следует рассчитывать на универсальный характер западноевропейской и англосаксонской демократии в глобальном и конкурентном, но в перспективе неизбежно многополярном мире, где залогом успеха являются самостоятельность, суверенная самоидентификация на равноправных и прагматичных, современных социальных, культурных и экономических фундаментах, теоретически обоснованных и проверенных политической практикой.

Примечания

- ¹ *Нератов Д. А.* Пилотная площадка для ЕАЭС // Союзное вече. 2015. № 23 (614). 21–27 мая. С. 3.
- ² См.: *Хейвуд Э.* Политология: Учеб. для студентов вузов / Пер. с англ. под ред. Г.Г. Водолазова, В.Ю. Бельского. 2-е изд. М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2013. С. 39–42. (Серия «Зарубежный учебник»).
- ³ См.: *Хантингтон С.П.* Столкновение цивилизаций; [пер. с англ. Т. Велимеева]. М.: АСТ, 2007. С. 27–44.
- ⁴ *Ирхин Ю.В.* Социология культуры: Учеб. М.: Экзамен, 2006. С. 52.
- ⁵ Там же. С. 52–53.
- ⁶ См.: *Кирюхин Д.* Мультикультурализм, национализм и идентичность: украинский контекст // Кризис мультикультурализма и проблемы национальной политики / Под ред М.Б. Погребинского, А.К. Толпыго. М.: Весь Мир, 2013. С. 211–218.
- ⁷ См.: *Бердяев Н.А.* Философия неравенства // Бердяев Н.А. Судьба России: Соч. М.: Эксмо, 2001. С. 552. (Серия «Антология мысли»).

- ⁸ См.: Кризис мультикультурализма и проблемы национальной политики. С. 271–282.
- ⁹ *Ватиль В.Н.* Государство и государственность: История. Теория. Практика: Избр. раб. Гродно: ГрГУ, 2014. С. 245.
- ¹⁰ См.: Меркель и Саркози признали провал мультикультурной модели // Документальные фильмы, новости [Электронный ресурс]. URL: <http://dokumentika.org/lt/pasaul-zi-ra/merkel-i-sarkozi-priznala-proval-multikulturnoy-modeli> (дата обращения: 15.03.2015).
- ¹¹ Первого чернокожего итальянского министра закидали бананами // РБК [Электронный ресурс]. URL: <http://top.rbc.ru/society/27/07/2013/867797.shtml> (дата обращения: 15.03.2015).
- ¹² Расчеты сделаны по данным таблиц статистического сборника: «Народное хозяйство СССР за 70 лет: Юбилейный стат. ежегодник» (Госкомстат СССР. М.: Финансы и статистика, 1987. С. 401–403).
- ¹³ Сравнительные расчеты сделаны на основе статистического сборника «Народное хозяйство СССР за 70 лет: Юбилейный стат. ежегодник» (С. 401–403) и данных Российского статистического ежегодника 2013 (Росстат. М.: Статистика России, 2013).
- ¹⁴ См.: *Сатановский Е.Я.* Нашествие куркулей // Военно-промышленный курьер (ВПК). 2015. № 19 (585). 27 мая – 2 июня. С. 2–3.
- ¹⁵ См.: *Полещук Ю.А.* Преодоление политической амбивалентности в процессе подготовки студентов-политологов // Высшая школа: опыт, проблемы, перспективы: Материалы VI Междунар. науч.-практ. конф., Москва, РУДН, 18–19 апр. 2013 г. / М-во образования и науки Рос. Федерации, Рос. ун-т дружбы народов [и др.]. М.: Изд-во РУДН, 2013. С. 564.
- ¹⁶ *Лукашенко А.Г.* Послание Президента белорусскому народу и Национальному собранию. Президент Республики Беларусь [Электронный ресурс]. URL: http://president.gov.by/ru/news_ru/view/aleksandr-lukashenko-obraschaetsja-s-ezhegodnym-poslaniem-k-belorusskomu-narodu-i-natsionalnomu-sobraniju-8549/ (дата обращения: 06.03.2015).